Эту бесхитростную историю одной семьи поведала нам дочь главных героев, пожелавшая, правда, остаться неизвестной. Но не в том суть дела. Такие сюжеты особенно актуальны именно сегодня, когда постепенно начинают меняться приоритеты, когда за пример для подражания берутся крепкие семьи, где царят взаимоуважение и согласие, дети с малых лет приучаются относиться с почтением к старшим, растут трудолюбивыми, стремясь в этой жизни всего добиваться самостоятельно. А еще, что характерно, у многих наших сограждан пробуждается интерес к истории своего рода, почему и идут в архивы один запрос за другим. Правда, наша героиня пока не смогла выкроить время для поездки на родину отца – в Томскую область, но это входит в ее первоочередные планы, а, значит, не прервется ниточка, связывающая близких по крови людей. Поэтому мы и решили опубликовать данный рассказ, записанный руководителем краеведческого музея Александровской СОШ Верой Александровной Романовой, стараясь сохранить своеобразный стиль речи рассказчицы, повествующей о своих родителях.

Конечно, у моих родителей была такая любовь. До безумия. До невозможности жить друг без друга… Сколько уже лет прошло, но и по сей день порой вспоминают их добрым словом многие люди…

Познакомились мои родители в Челябинске, в мае 1963-го. Погода была такая переменчивая тогда: то жарко, то дождь. А они пошли гулять в городской сад. Забежали в летнее кафе.

-Там подавали такую вкусную окрошку, - вспоминал впоследствии отец, - в жизни такой не ел!

Там, в городском парке, и зародилась их любовь, словно, крохотная искорка, разгоревшаяся в бурное пламя. И пламя то потом не смогли погасить всяческие житейские неурядицы и бытовые проблемы…

Свадьбу справляли в ноябре, по-простому: в общежитии, впятером. В этом же общежитии им выделили матрац, а вместо бидончика для воды – кастрюлю, перевязанную бинтом. В этой же кастрюле мама и готовила.

Жили скромно, но души друг в друге не чаяли. А тут новое испытание, как будто нарочно подкинутое судьбой. У отца заболела мать, оказалась прикованной к постели недугом. Отец тогда сказал жене: «Если любишь…» Ничего больше не добавил, да этого не требовалось. В деревню к больной уехали вместе. Там и жили. Там же у них родилась дочь. А потом родители переехали на родину мамы в Старошайговский район в знаменитые огаревские места. Маму назначили завклубом, отца - управляющим совхозом. Жили справно. В этом селе родилась я.

Казалось бы, все хорошо, но в селе, где мы жили, в школе было три класса. А до села, где восьмилетка, добираться трудно, бездорожье. Вот родители и переехали на новое местожительство из-за нас, детей, чтобы мы могли получить образование. Так мы оказались в Александровке. Шел 1973-й год. Почему именно туда? Двоюродный брат мамы годом раньше переехал в Александровку, работал в совхозе «Россия». Он-то и посоветовал перебираться сюда.

Сначала немного пожили в бараках, потом дали квартиру. Здесь уже родился мой брат. В совхозе «Россия» отец работал сначала трактористом, потом – бригадиром, последнее время – наладчиком. В 1976 году он окончил вечернюю школу. Что примечательно, отец всегда очень серьезно относился к обучению нас, детей. Не уставал повторять: «Учись, доча, пока батька жив». Сам он с детства знал немецкий язык, знал стихи на немецком. У него всегда были хорошая память и светлая голова. Хотя бы такой факт. В свое время он не изучал геометрию, но всегда помогал нам с уроками по этому предмету.
И работник отец был хороший. За свой труд отец не раз награждался Почетными грамотами, серебряной и золотой медалями ВДНХ. А еще в довесок к наградам ему давали подарки: самовар, персидский ковер – все это было тогда дефицитом.
Мама моя по профессии была культпросветработником, окончила Ардатовское училище, после чего уехала в Челябинск. Там заведовала читальным залом городского сада имени Пушкина – это летом. А зимой была воспитателем Управления вспомогательных услуг Челябинского тракторного завода.
У мамы был звучный, красивый голос. Надо было слышать, как она вместе с моей бабушкой исполняла «Стою на полустаночке» или «Расцвела под окошком белоснежная вишня…». Коронным номером отца, имевшего тоже неплохой голос, было «Ой, мороз, мороз».
Председателем исполкома Александровского сельского Совета в то время была Нина Ивановна Холопова. Она-то и подсказала маме: «Раз у тебя такое образование, организуй в селе библиотеку!»
Мама сама везде ездила, собирая книги. И 18 января 1974 года в Александровке открылась сельская библиотека, у истоков создания которой стояла моя мама. Сначала библиотека размещалась в старом деревянной здании школы-семилетки, где было печное отопление. Потом под нее выделили четырехкомнатную квартиру. И уже оттуда библиотека переселилась в здание Дома культуры, где и находится по сей день.
Да уж, доставалось маме тогда! Это только кажется, что труд библиотекаря легкий. Ну чего там, ходи, да книжки перекладывай. А на самом деле как было? К шести утра мама спешила на планерку в сельскую контору. Потом надо было выпустить боевые листки, молнии, кто, сколько поднял зяби. Да еще и на комбайн приходилось подниматься, чтобы через трафарет нарисовать очередную звездочку на технике передовика, В разгар уборочной страды все вместе ходили на ток, убирали зерно, обрабатывали свеклу.
Помню, жара, норма большая, свекольные борозды начинаются аж в Красном Доле, а заканчиваются у Хаджей. Вот мама раз и не выдержала такой нагрузки. Прямо на поле ей стало плохо. Мы с папой потом ее вели под руки через поле целых три часа! А на другой день ее положили в больницу. С тех пор здоровье у мамы заметно стало сдавать. В 1986 году она перевелась в среднюю школы лаборанткой, но и здесь уже не смогла работать: стали сильно болеть ноги. И с 1988 по 1994 год она уже не вставала с постели.
Вот когда в полной мере проявилась вся любовь отца к маме! Он до последнего ухаживал за ней.
- Моя Маша, Марусенька… Я свою Марусю не оставлю.
В других семьях со здоровыми людьми разводятся, а здесь.. Бывало, сядем на кухне чай пить, а он мне и говорит: «Дочь. я не выдержу, если мам вперед меня умрет…»
А ведь сам был такой больной, его эта авария подкосила!.. С утра шел дождичек. Отца

попросили накосить траву для скота, хотя он уже не имел к этому отношения. Косилка забилась травой, решил почистить ее, одной ногой стоял на косилке, другой – на Камазе. И тут машина дернулась. Отец упал прямо в косилку. Ему сразу отрезало три пальца и затянуло одежду. Изрезало спину, шею, хорошо, был одет легко. Тут подбежали люди, смотрят, пальцев нет, а кровь не течет – болевой шок. Так какой здоровье могло у него быть после такого? И все равно до последнего ухаживал за мамой!

Отца не стало в 1993 году. Мы как раз выкопали с ним картошку, а потом у него заболело горло. Поехал в больницу в Лямбирь, направили в Саранск на обследование. А там как приговор – острый лейкоз! Сгорел в две недели, видишь, как вышло… Мама пережила отца ровно на год, она умерла в пятьдесят пять лет…